

БЕЗ СКИДКИ НА МОЛОДОСТЬ

ЮБИЛЕЙ

ФУТБОЛ

Запрещённый приём

В нашей области три закрытых города – Снежинск, Озёрск и Трёхгорный. Чтобы в них попасть, необходимо заранее оформить документы на въезд.

Юрий Водийес

Хорошо помню, когда сам выступал за «Шахтёр», сколько любопытных историй и скандалов возникало из-за этой процедуры. Приезжаем на матч, например, с «Гранитом» в Озёрск, а на контрольно-пропускном пункте без объяснения причин отказывают в посещении территории города несколькими футболистам. Причём, ими оказываются, как правило, ведущие игроки гостей. Вот такой запрещённый неспортивный приём.

Думал, что те времена канули в Лету, однако недавний вояж коркинского «Шахтёра-2» в Трёхгорный на матч чемпионата Челябинской области с местным «СКИКом» говорит об обратном. Команда из Трёхгорного первый круг провела на выезде, чтобы соперники успели правильно оформить документацию.

Руководство «Шахтёра-2» заранее выслало все необходимые официальные бумаги, более того, за несколько дней до поединка позвонило в Трёхгорный, чтобы убедиться в отсутствии проблем. Коркинцам ответили, что всё в порядке. Но на КПП на матч военные не пустили четвёрку игроков гостей!

Главный тренер Александр Кузин принял решение не проводить встречу. Однако хозяева стали его уговаривать сыграть. Мол, первый домашний матч, болельщики собрались и ждут начала.

Четвёрка юных футболистов «Шахтёра-2», проехав несколько сотен километров до Трёхгорного, осталась ждать команду на КПП. А Александру Кузину пришлось самому выйти на поле из-за нехватки игроков. Коркинцы, даже не взирая на такой приём, повели 2:0 (голы на счету Владимира Бухтоярова и Никиты Попова), но в итоге проиграли в драматичном поединке 3:4 (ещё один гол на счету Никиты Попова) при не совсем объективном судействе (на бровке судили местные арбитры). Коркинцы написали протест на результат матча. Его рассмотрит контрольно-дисциплинарный комитет областной федерации.

24 августа, в воскресенье, «Шахтёр-2» принимает «СОТ-Сосновка» из Сосновского района, а в День шахтёра, **31 августа**, челябинский «Сигнал-М». Начало матчей в **17 часов**.

Вы можете сегодня представить, что в 80-е годы прошлого века дефицитом были оцинкованные вёдра, лейки и другие самые обычные товары народного потребления?

Юрий Сейидов

«МАМА, МНЕ ХВАТАЕТ»

В Коркино работал кузнечно-штамповочный завод, производящий нужные в быту изделия, однако суровое плановое хозяйство не оставляло выбора – вагоны с умывальниками, вёдрами, лейками катили в далёкий Узбекистан. Кстати, многие коркинцы помнят, как покупали красивые детские платья нашей швейной фабрики на юге СССР или в Прибалтике.

– Так и было! – подтверждает Надежда Оппенлендер, отдавшая кузнечно-штамповочному заводу сорок лет жизни. – Не помогло даже то, что в 1976 году на партийном съезде СССР было принято решение развивать группу «Б» – производство продукции для населения. Раньше упор делался на группу «А», это тяжёлая промышленность.

Надежда Кострова родилась 21 августа 1950 года в Курганской области. Однако потом родные переехали в деревню Шуранкуль Красноармейского района, расположенную рядом с речкой Течей, которая подверглась радиоактивному загрязнению после аварии на «Маяке».

– Я росла как все дети, – вспоминает Надежда Дмитриевна. – В нашей школе, в деревне, было четыре класса. Чтобы учиться дальше, поехала в интернат, он находился в соседней деревне Беликуль, в семи километрах от Шуранкуля. Окончила восьмилетку и перебралась в другой интернат, в село Русская Теча, чтобы окончить девятый и десятый классы. Уже тогда к речке было не подобраться – подходы охраняли милиционеры. Мы спрашивали у них, что случилось, а они отвечали: «Купаться здесь нельзя!» Но мы же дети – находили другие заходы в воду. Разве тогда думаешь о чём-то плохом? Хорошее было время, доброе.

Всё лето Надя трудилась в колхозе или совхозе. Один месяц – почтальоном, другой – посудомойкой в столовой, а в конце каникул утаптывала силос, чтобы его больше входило в кузова грузовиков.

В 1968 году она пошла учиться на токаря в одно из челябинских училищ. После десяти месяцев занятий устроилась на завод имени Серго Орджоникидзе, кото-

Надежда Оппенлендер шьёт наволочки и подушки для госпиталей | Фото Кирилла Васильева

рый впоследствии переименовуют в «Станкомаш».

– Скидку на молодость никто не делал – план мне назначили большой, – продолжает рассказ Надежда Дмитриевна. – Но и зарплата была хорошая. Когда приезжала домой, мама спрашивала: «Надюшка, денег надо?» Я всегда отвечала: «Мама, мне хватает».

Надежда вышла замуж за Якова Оппенлендера. В 1978 году супруги переехали в Коркино. Здесь она устроилась на КШЗ.

– Искала такое место, чтобы трудиться в одну смену, потому что дочь Татьяна была совсем маленькой. Муж устроился электромонтажником, его часто посылали в командировки, а мне нужно было забирать ребёнка из детского сада. Начинала паяльщицей, штамповщицей. Меня закрепили за бригадиром Анной Кондратьевной Юнг – она меня многому научила. Пайке обучал Георгий Борисович Захаров.

В те годы КШЗ производил товары местной промышленности – вёдра, лейки, умывальники. Второй цех – сварочный – находился на кирзаводе, там делали контейнеры для картофеля. Надежда Оппенлендер вспоминает: «Наши сварщики получали как шахтёры!». Первый цех располагался у церкви, ещё один участок находился на улице Комсомольской. На КШЗ трудилось свыше двухсот человек. Продукцию вагонами отгружали не только в деревни Челябинской области, но и в Узбекистан, Таджикистан.

Когда начали создаваться советы трудовых коллективов и на предприятиях шли выборы руководителей, Надежду Дмитриевну выдвинули на

должность мастера смены, потом поставили начальником смены, производства, а в 2000 году назначили директором предприятия.

Долгие годы завод возглавлял Владимир Дмитриевич Старик – замечательный руководитель и человек. В 90-е годы КШЗ хотели захватить рейдеры, хотя предприятие одним из первых в Коркино в 1992 году провело приватизацию, став закрытым акционерным обществом.

КАК ЛЕЙКИ ФУРАМИ В МОСКВУ ОТПРАВЛЯЛИ

Неожиданно контрольный пакет акций оказался у нечистого на руку предпринимателя, предприятие превратилось в «Автокорк». Планировалось, что оно станет производить запчасти для автомобилей. Производственные мощности были хорошими, но завод оказался «не заточен» под новый ассортимент – товар получался некачественным. Из-за сплошного брака возникла угроза банкротства.

Чего стоило отстоять предприятие, знают Надежда Дмитриевна и её верная подруга – экономист и главный бухгалтер Татьяна Григорьевна Захарова. Один суд следовал за другим, вместе они прошли через восемь арбитражных процессов, не проиграв ни в одном из них. Отважные женщины не сдались, хотя рейдеры не раз угрожали им физической расправой.

– После победы нам достались долги и пустые склады, – продолжает воспоминания Надежда Оппенлендер. – Если раньше мы покупали металл тоннами, то потом – килограммами. Сделали продукцию, продали, а вы-

ручку пускаем на погашение долгов. Часть территории пришлось продать – теперь там находится известная фирма «Ажур». Также мы реализовали кирзаводской участок, чтобы рассчитаться по задолженности за зарплату. Выстояли, выжили. Завод существовал до 2018 года.

Надежда Дмитриевна признаётся, что больше запоминается хорошее:

– Мы трудились в большом и дружном коллективе, жизнь кипела! Нам принадлежал клуб имени Гоголя. Отлично работал профком во главе с председателем Любовью Сычёвой. К нам на завод шли с желанием. За продукцией выстраивалась очередь! Лейки фурами в Москву отправляли. А какие спецы трудились на КШЗ! Сергей Иванович Гусейнов – наладчик, ремонтник, штамповщик и паяльщик, под стать ему – штамповщики-резчики Анатолий Фёдорович Курочкин, Александр Павлович Клаус и другие. С Татьяной Григорьевной часто вспоминаем о былом – где-то посмеёмся, где-то взгрустнём. Помню, как меня отправили мастером на кирзаводской участок, а там мужики суровые, многие успели побывать за решёткой. И ничего – справлялась как-то, хотя мне тогда было 29 лет!

– Надежда Дмитриевна и депутатом городского Совета не раз была, – дополняет Татьяна Захарова. – Что в ней всегда удивляло – оптимизм. Она старалась даже в самых негативных обстоятельствах приветливо улыбаться.

Сегодня Надежда Дмитриевна живёт со вторым мужем Сергеем Ильичом Чумаченко – кстати, членом Общественной палаты Коркинского округа. Она воспитала двух дочерей – Татьяну и Юлию, есть внуки – Александр и Ксения, правнук Константин. И продолжает активно жить. Например, дома плетёт маскировочные сети, шьёт наволочки и подушки для госпиталей.

НАДЕЖДА
ОППЕНЛЕНДЕР
СОРОК ЛЕТ
ТРУДИЛАСЬ
НА КУЗНЕЧНО-
ШТАМПОВОЧНОМ
ЗАВОДЕ